

ПЕРИКАТАРМА

"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый доньше"

№26 21-27 ФЕВРАЛЯ 2009 г.

Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОГО ПОСТА!

«МОЙ ПУТЬ»

Недавно я прочитала 22 номер газеты «Перикатарма», подготовленный приходским активом. С удовольствием познакомилась поближе с прихожанами Храма и поняла: мой путь был совсем другим...

Я родилась в семье боевого офицера, полковника-танкиста, прошедшего трудными дорогами войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, а после он воевал в Японии. Мой папа – Комаров Иван Павлович – свято верил в идеалы коммунизма. В 1932 году в возрасте 18 лет он поступил в танковое училище в городе Орле, уехав из родного Невьянска вместе с моей будущей мамой – Зинаидой Федоровной. Далеко от родного Невьянска мои родители начали совместную семейную жизнь.

Они были веселыми и жизнерадостными, дружили с однополчанами, любили с ними общаться и всегда помогали друг другу. Родились дети – мои сестры Валя и Лида, они старше меня на 18 и 16 лет, я появилась уже много лет спустя после окончания войны. Великая Отечественная война застала семью в Риге, вошедшие в город первые части фашистов особенно жестоки были по отношению к семьям советских военных. Обстановка в городе была очень сложной, кто-то ратовал за коммунизм, кто-то за фашизм. Но оставаться было нельзя, троих детей не спрятать. Мама и девочки смогли уехать только в последнем эшелоне, а папа в то время не мог им помочь... Он уже воевал.

Старшая сестра Валя всю жизнь помнила детский ужас, охватывавший ее при бомбежке поезда, шедшего из Риги на Урал в эвакуацию в самом начале войны. В этот поезд моей маме с тремя дочерьми (одна из которых была новорожденной, другим – 3 и 5 лет), удалось попасть перед самым его отправлением. Взять с собой даже пеленки, воду, еду никакой возможности не было, самая младшая – Оля, не выдер-

жала этих испытаний. В Свердловск ее привезли совсем больной и вскоре ее не стало.

Годы войны они провели в Невьянске у бабушки Саши, папиной мамы, девочек она и крестила в церкви в соседней деревне. Но сделано это было тихо, тайно, так как крестить офицерских детей было нельзя – вот так лучшие представители народа – военные, защитники Родины, оказались оторванными от духовной жизни.

О трудностях жизни семьи кадрового офицера в мирное время можно, хотя и очень приблизительно, понять после просмотра любимого маминого фильма «Офицеры». О них говорит и такой факт – мои сестры за время учебы в школьном возрасте сменили по 11 школ. От Белоруссии и

вплоть до Приморского края переезжали они, следуя за папиным танковым полком.

Именно там, в Приморском крае – в далеком от цивилизации селе Покровка, находившемся за 200 километров от железной дороги, располагался танковый полк.

Однажды в новогоднюю ночь в полку горел свет, в обычное время по ночам электрического света не было. А в эту ночь полковой врач принимал роды, родилась девочка. У семей офицеров полка и служащих была двойная радость и пополнение, и свет в Новогоднюю ночь! В семье Комаровых родилась дочка, это была я. Папа сам долго придумывал девочке имя. Самым симпатичным ему было имя Людмила и все вместе придумали ласковые слова мне: Люсенька, малюсенька, милусенька!

Папа не хотел, чтобы я, как и мои сестры, постоянно переезжала, мучаясь месяцами в необорудованных, простых вагонах, в которых перевозили скот. Он вышел в отставку в звании полковника и, уже из Ленинграда, мы вернулись на малую родину. Но это был не Невьянск, а Свердловск. Валя к тому времени уже училась в медицинском институте Свердловска, Лида поступила в университет, и вся семья стала снова жить вместе.

Папа, очень любил детей и успевал баловать не только меня, но и соседских детей, он оставил о себе самые светлые и добрые мои воспоминания. Он рано ушел из жизни – ему только исполнилось 55 лет, мне тогда было 14. Они с мамой были веселыми и добрыми людьми, которые с удовольствием общались с друзьями. Я помню поездки с родителями к однополчанам в Ленинград и Москву, их приезд к нам тоже всегда был праздником. В нашей 45 школе, как и в других советских школах проповедовали атеизм, коммунизм. Мы верили в коммунизм и коммунистам, тем более, что рядом был пример – мой папа. Верующих в Бога людей я не видела в своей среде, и даже разговоров о них – не было. Я была пионеркой, активной и веселой хохотушкой, училась неплохо. Даже была избрана и работала какое-то время председателем совета пионерской дружины.

У нас были замечательные учителя, прекрасной – школа, и крепкой была наша школьная дружба, мы дружим до сих пор. После окончания школы я поступила в педагогический институт, теперь он именуется университетом – на математический факультет.

Но все проходит, пролетели и мои беззаботные детские и юношеские годы.

Вокруг меня верующих людей не было и здесь, и впоследствии, когда я начала работать в УВД программистом, затем в УРГУПС – тоже. Я всегда была неутомимой труженицей, за свою работу неоднократно получала благодарности, премии, признание и всегда старалась честно жить и работать.

Мы с коллегами и жили, и работали с удовольствием, много читали и классики и современных авторов, участвовали в культурной жизни. Организовывали различные мероприятия, проводили вместе субботники и ездили на уборку урожая. Я уже давно к этому времени была замужем, у меня родился чудесный сын. Казалось, что так будет всегда. Но...

В нашей стране и жизни наступили непростые времена, оказавшиеся и для меня временем проверки на прочность характера, силы воли и выдержки. Развод, заработная плата, упавшая до такого минимума, что, образно выражаясь, ее не хватало на булку хлеба. А сын в это время заканчивал школу, ему надо поступать в вуз и это тоже – сложный период. Мне надо было обеспечивать семью.

Случилось так, что я стала заниматься бизнесом и, как и многие мои соотечественники – неудачно. Если коротко: испытаний хватило с лихвой бы и здорового мужчину, не то, что на хрупкую женщину. Бизнес был реализован в условиях Севера, в городе Нягани со

всеми соответствующими этому району проблемами: наличием крайне суровых климатических условий, разгулом криминала (1992-1996), абсолютным отсутствием адекватных привычных условий быта и организации рабочего времени и места, непомерными физическими и психологическими нагрузками.

Чувство униженности положения присутствовало постоянно и угнетало. Хотя я трудилась в полную силу – успехов, как и удовлетворения, и материального благополучия – не наступало. Наоборот. Я понимала: несмотря на успешность моей работы в вузе, в бизнесе я упускаю что-то самое главное и развития перспективы позитивной не вижу. В завершение – у меня украли большую сумму денег, и возвратить эти деньги не было возможности. Я чувствовала себя уничтоженной.

Отраслевую научно-методическую лабораторию «Активных форм обучения и вопросов АУС», которой я руководила – закрыли в это время в связи с отсутствием финансовой поддержки (если коротко). Меня запугивали наши аборигены (называемые в то время – «афганцами» и «уралмашевцами»), нанятые соратником по бизнесу. Деньги принадлежали ему, он хотел их вернуть, требовал это сделать через продажу принадлежащей мне квартиры и продолжать совместный бизнес.

Но мне в жизни приходилось принимать жесткие решения, и это случилось не в первый и не в последний раз, как выяснилось. Я не отступала от принятого решения покончить с бизнес-делом, понимая, что пытаюсь выкарабкаться из заколдованного круга – я только иду ко дну еще быстрее. Надо заниматься своим делом, а заработная плата в вузе смехотворная. Как жить на нее? Как вернуть деньги?

На мою квартиру был наложен арест, ее требовали продать, года два шли судебные заседания. А семье: моей маме (ей было более 80 лет уже), сыну и мне надо где-то жить. Положение казалось безвыходным, сын в это время успел жениться, семья стала больше, а выхода не было.

Эти два года мне казались бесконечными годами моих мытарств. Я не имела тогда заработной платы, мучаясь днями и неделями от безысходности, я заболела. Кроме обострения обычных моих болезней, началась депрессия, началась бессонница, страшные головные боли и постоянное головокружение, я тогда похудела килограмм на 10-12. Мой вес составлял 50 килограммов, выходя из дома в больницу (расстояние, которое можно преодолеть за 15 минут), преодолевала с трудом. Я чуть не положила голову на рель-

сы. Меня спас страх за будущее сына: без меня и квартиру у него отберут, и институт не закончит, и много всего ... Ради него я готова всегда была на что угодно.

Вот в это время мои душевные травмы я и попыталась лечить походами в Храм, не очень понимая при этом суть происходящего. Как мне это пришло в голову – я сказать не могу. Была непреодолимая тяга. Еще – я дала обет – никогда впредь не заниматься бизнесом и еще один обет, и слова держу до сих пор.

Первые мои попытки общения в Храме ни к чему не привели, но однажды я случайно познакомилась с дамой – Зоей Николаевной. Это можно назвать промыслом Божиим. «Случайно я ей рассказала о своих проблемах», но случайно-то ничего не бывает.

Именно по ее совету я отправилась в храм Святого Целителя Пантелеимона, к отцу Евгению и случилось чудо. Отец Евгений услышал мои стенания, после нескольких бесед он предложил принять обряд крещения. Это событие случилось в июле 1997 года, началась моя новая жизнь.

Поддержка, свет и тепло, исходящие от той, другой жизни, в которой я оказалась – сделали свое дело. Слово отца Евгения дошло до моего сердца и души и я смиренно надеюсь, что стараюсь жить согласно заповедям Божиим. Но вокруг столько людей, которые, как и я когда-то, не знают о другой жизни – духовной. Как их привлечь, как дать возможность услышать живое слово священника? Дабы они знали и другую жизнь и не грешили, как мы когда-то.

К этому времени в вузе меня перевели на другую работу, назначили директором только что созданного музейно-выставочного центра. Кроме множества других дел, я проводила в нем занятия и экскурсии и вот однажды, с разрешения ректората вуза, в нем начал проводить занятия отец Евгений. Конечно, я стала другой, стала другой моя жизнь, но в ней, по-прежнему, немного верующих людей, увы. Поэтому мне хотелось бы теперь рассказать об одном из направлений деятельности музейно-выставочного центра, которым я руководила с 1997 до 2002 года.

Это был совместный проект Екатеринбургской Епархии и Уральского государственного университета путей сообщения. Учитывая проблемы современной молодежи, проблемы наркомании, было принято решение о проведении отцом Евгением бесед о проблемах наркомании в вузе на территории музейно-выставочного центра.

Надо было видеть реакцию студентов во время занятий... Затаив дыхание слушали они слова священника, а после бесед с отцом Евгением Попиченко – его не отпускали по часу, полтора-два часа, задавая все

новые и новые вопросы. Не только о наркомании, но и главное – о жизни христиан, о Церкви, о Боге.

Молодежь – самая активная часть общества и наиболее поддающаяся чужому влиянию. Светские люди, находящиеся рядом – совсем не так понимают жизнь и видят священников совсем другими. Но, когда говорил отец Евгений, глаза студентов зажигались, вопросы к нему сыпались, как из рога изобилия, ему верили. А я была рада и счастлива, что хотя и небольшую – совсем небольшую, я играю в происходящем роль, но я причастна к этому большому делу.

Вопросы были самые разнообразные, а некоторые группы просили о повторных занятиях. Я старалась, чтобы все студенты первого курса могли участвовать в них, всегда помня о том, что нам в свое время не было дано возможности услышать слово Божие. Нельзя сказать о создании или формировании православного мировоззрения у этих студентов только после 2-3 часов занятий. Должна быть планомерная постоянная работа в этом направлении, а есть много объективных причин, объясняющих ее отсутствие. Тем не менее, первый опыт проведения – есть, к сожалению, занятия такие теперь не проводятся. Но я надеюсь, что зерно, посаженное когда-то отцом Евгением в их душах, упало на благодатную почву.

В 2002 году я перешла на другую работу в управление СвЖД, была ответственной за организацию работы с Екатеринбургской Епархией, принимала участие в организации работы «поезда Милосердия».

Путилова Людмила Ивановна

Первого марта у Агнессы Николаевны Холодилиной день рождения. Это добрейшей души человек, детский врач, врач от Бога. В нашем доме 11 подъездов, кто бы ее не попросил, днем и ночью, прийти на помощь ребенку, взрослому, животному, отказа – знают все – не будет. Только мы забываем, что она – тоже человек и ей тоже нужен отдых. На ее плечах лежит тяжелейший крест. Она сгибается, но несет его.

*Порою в трудное мгновенье
Склоняясь, плача и скорбя,
Но отклоняя все сомненья,
За все благодарю Тебя.
Несу мой крест, трудна дорога,
А сердце слышит голос Бога.
И в светлый час, и в час страданья
Я шлю к тебе в святую даль
Улыбки тихой ликование
И вздохов робкую печаль.
Прими, Творец и Царь вселенной,
Мою любовь, сей дар смиренный.*

Благодарим Господа, что ты у нас есть. Твои дочь Наташа, зять, внуки. Твои друзья в трудный момент не оставят тебя.

27 февраля у Нины Ивановны Лазуковой день рождения.

Сегодня и всегда желаем счастья.
Храни тебя судьба от мрака и ненастья.
От злого языка, от тяжкого недуга,
От умного врача, от мелочного друга,
И дай тебе Господь, ведь это в Его власти
Здоровья, долгих лет и много, много счастья.

Поздравляют тебя самые первые прихожане этого храма.

16 февраля у Любви Павловны Леоновой день рождения. В храме она с самого его основания, была активистом миссионерской группы храма св.вмч.Пантелеимона с самого его основания, студентка Православного Свято-Тихоновского богословского Института с момента основания его филиала в нашем городе. И за что бы Любовь Павловна не взялась, она в первых рядах.

Желаем ей успехов в воспитании внуков, второй поездки во Францию, защитить диплом и во всех добрых начинаниях быть всегда первой!

Ваши друзья.

КАК ГОСПОДЬ ВЕДЕТ МЕНЯ ПО ЖИЗНИ.

Часть 3

Мой сад находится на чудном месте. Лес за забором, озеро 200 метров. Если сидеть у озера и смотреть на дальний лес за деревней – это сказка. На горе поле зеленое, за ним – лес темно-зеленый. В этом чудном месте, мы все разные садоводы. Садов у нас обрабатывается 60, не

обрабатывается, заросли лесом 30 участков. Мы все друг друга знаем, и я, конечно, знаю, кто верующий, кто – нет. В основном – никакие. Ближе к моему саду есть и сектанты, кто-то из них ездит с паломниками в Египет или в горы, закрывать черные дыры, кто-то еще какой-то дурью занимается.

Я однажды прихожу в Храм и говорю о. Александру: «Батюшка, благословите в саду с сектантами пороться». Он говорит: «Они к тебе в грядки лезут?» Говорю: «Нет, скорее сама к ним лезу». «Что ты от них хочешь?» Я говорю: «Хочу, чтобы спаслись». Батюшка: «На это есть миссионеры, пусть борются, тебе это не по силам». Но мы же гордые, сами с усами. На нашей улице – дом одной семьи. Жена у него – в психушке, дочка – тоже не порядок с головой. Я как-то приехала в сад, иду мимо их участка, а у него в машине звучит музыка какая-то непонятная, как у кришнаитов. Я говорю: «Олег, зачем тебе эту дрянь слушать? Я тебе дам православные кассеты, послушай». Он так грубо: «Меня эта больше устраивает». Я прошла мимо. К вечеру он проезжает мимо моего сада и говорит: «Я поехал в деревню, тебе что-то купить?» Я говорю: «Купи хлеба». Олег уехал, я думаю, как бы не забыть, когда буду брать хлеб, перекрестить, потом взять. Он привез хлеб, я перекрестила хлеб, потом взяла. Олег говорит: «Крести – не крести, все равно не поможет». Я говорю: «Еще как поможет!» и думаю: «От чего не поможет?», но не заострила внимание. Он, видимо, чем-то занимается и решил на мне проверить результат. Ночью легла спать – не могу уснуть, скребется, как мышь за шкафом. Я перекрес-

тила 3 раза – скребет, постучала по полу – скребет. Встала, покропила святой водой – все стихло. Утром встала, прочитала утренние молитвы, пошла копать грядки. Только начала копать – на меня как туман нашел, в голове все перемешалось, и одна-единственная мысль, надо ехать,

надо ехать. Я соображаю – куда ехать? Я приехала на 4 дня. А у меня одно – надо ехать. Вдруг – мысль: «Молись!» Я начала вспоминать молитвы, не могу ни одной вспомнить. Особенно не соображаю, но и чувствую, что в своем уме, не соображаю зайти в домик и взять молитвослов. Вдруг вспомнила «Богородица Дева радуйся», начала читать, и все молитвы пошли, пошли сами собой, и такое ощущение, как будто у меня от головы вся тяжесть опустилась через все тело вниз и ушла. Стало легко и светло в голове. Так и не знаю, что это было. Наверное, так людей гипнотизируют (никого рядом не было). Сколько людей теряется, не помнят, кем были. Потом Олега не вижу и не вижу. Спрашиваю соседку: «Люда, куда у нас Олег делся? Мне надо с него деньги взять за бензин». Люда говорит: «Ты что, не видела его? Он недавно приезжал, его всего перекосило, он еле ходит». Говорят, худые люди, если кому-то что-либо плохое делают и не доводят до ума, лукавый их наказывает. Я не знаю, хотел он мне что-то сделать? Но молитва спасла меня.

За мое терпение и смирение Господь послал мне спасение. В апреле месяце мне звонит соседка по саду и говорит: «Ты в саду когда была?» Я отвечаю: «В этом году еще не ездила». Она и говорит: «Там у нас половина участков сгорела, лес подожгли, от него загорелись сады, в основном на ваших участках. Сады загорелись, когда садоводов было мало, и они не смогли все потушить. Я поехала утром. С нашей улицы уже все приехали, смотрю, заборы сгорели, у кого бани, у кого – сараи сгорели. На двух участках вообще все сгорело, даже деревья и кустарники. Я заш-

ла на свой участок, у меня даже травинки нетронуты. Я упала на колени и начала благодарить Бога. А Витя, мой сосед, говорит: «Не Бога надо благодарить, а этих товарищей, которые не дали сгореть». Я говорю: «Как же товарищи не дали сгореть моему участку, а у них все сгорело?» У тех, которые особенно рьяно сопротивлялись со мной, когда я им говорила о Боге, вообще все сгорело. Одна даже говорила: «Ты вообще зацклилась на Боге». Но основная масса садоводов со мной согласилась, что мой участок спас только Бог. Хотя сами – неверующие. Помогите им Господи.

Я приезжаю на участок, сразу с молитвой кроплю все, домик, каждый кустик и грядки. Осенью уезжаю, кроплю все внутри сада и дома и снаружи. Сейчас вообще не знаешь, чего от кого ждать, одна надежда на Бога.

Заканчиваю свое повествование анекдотом, как мы с Марией Игоревной решили поехать на освящение вновь построенного Храма Ксении Петербургской.

Район Уралмаша мы обе не знаем, а где какое кладбище – тем более. Сотрудница Марии Игоревны из УрГУ рассказала: «На 12 троллейбусе доехать до конца, пройти садовые участки, и там кладбище. Мы доехали до конечной остановки в 8 часов утра 6 февраля, темно, вдоль садов пошел забор – конца не видно, спросить не у кого. Идет мужик, спрашиваем: «За забором кладбище?» «Да». «Храм там есть?» Он отвечает: «Есть». «Как попасть?» Он говорит: «Нужно идти обратно на остановку троллейбуса». Спрашиваем: «Поближе где-то можно войти?» Он: «Вот дыра, войдите в нее». Мы пролезли через дыру, идем по кладбищу, темень, одни кругом кресты и мертвые с косами стоят. Куда идти – не знаем. Сориентировались, в сторону остановки пошли, помолились. Видим – стоят два парня у могилы, мы взмолились Ксении Петербургской, обошли парней, они даже нас не заметили. Идем и молимся, показался вдалеке свет, пошли на него. Дошли – стоит столб, на нем – тусклая лампочка и машина, занесенная снегом. Мы молимся, среди деревьев показался Храм. Мы, радостные, забежали в Храм, в маленьком окошечке увидели матушку, спрашиваем: «Это Храм Ксении Петербургской?» Она отвечает: «Это Храм Всех Святых». «А где Ксении Петербургской?» Она отвечает: «В противоположной стороне». Мы: «Как доехать?» Она рассказала, что нужно опять идти до остановки, от нее доехать до кинотеатра «Заря», пересестись на 36 автобус. Ксеничка нам по-

могла, мы приехали, служба только началась. Мы отстояли на службе, прошли крестным ходом, и, счастливые, уехали домой.

Валентина Матвеевна Хмелевская

Я рада, что в нашей газете появилась рубрика о наших неудачах, можно чему-то поучиться и поделиться своими неудачами, может кому-то и поможет.

Я в магазине «Ашан» положила в тележку 5 наименований продуктов. При оплате заподозрила, что меня обсчитали. Просмотрела чек, все было правильно по наименованиям. Дома, посмотрев снова чек, поняла, что рыбу «горбушу», которая по 71 рублю, мне оценили по 164 руб. Обманули на 120 рублей.

В «Омеге» покупала молоко, сметану на сумму 111 руб. 53 коп. Подала продавцу 500 руб. Она попросила добавить 1 руб. 53 коп. Я ей в блюдечко высыпала всю мелочь, она отсчитала 11 руб. 53 коп. и положила на весы 400 руб. сдачу. Пока я укладывала в кошелек сдачу, она взяла 400 руб. и ушла на склад. Я ей вслед крикнула: «А сдачу?!» Она сделала вид что не слышит и ушла. Я начала громко оговаривать произошедшее. Попросила грузчиков позвать продавца, она не приходила минут 15. Рядом стояла женщина, я попросила ее подтвердить, что сдачу мне не дали. Через 15 минут пришла продавец и начала меня обвинять, что я сама виновата, что я не окликнула ее и что у нее нет никаких лишних денег. Женщина, которая стояла рядом, сказала, что видела, как продавец взяла деньги и положила себе в карман.

Продавец после слов женщины без звука выдала мне 400 рублей.

Во всех магазинах отбивают чеки, добавляя в них продукты, которых мы не берем, просто так, им для прибыли.

Думаю надо молиться за них. Спаси всех нас Господи!

Валентина Матвеевна Хмелевская

ПОЕЗДКА В ТАВДИНСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ

Компания, где я работаю, держит шефство над тремя детскими домами. Кризис, свалившийся на нашу голову, значительно урезал статьи затрат и на это благое дело. Но неравнодушные работники нашего предприятия по собственной инициативе продолжают поддерживать связь с детскими домами, устраивая праздники к наиболее значимым датам – День защиты детей, День знаний, Новый год и Рождество и т.д. В одной из таких поездок я приняла участие и хочу об этом рассказать.

Тавдинский детский дом – интернат для детей-сирот и детей, чьи родители лишены родительских прав. В детском доме постоянно проживает 34 ребенка в возрасте от 8 до 16 лет.

Территория

На территории детского дома расположены котельная, прачечная, столовая, административный корпус с медпунктом, библиотекой и актовым залом, 2 корпуса, в каждом из которых проживают по 17 детей.

Условия проживания.

Жилой корпус напоминает дом, в котором живет большая семья. В корпусе есть комнаты, на 1-2 ребенка, два общих холла с телевизором, душевая и туалетная комнаты, полностью оборудованная кухня с холодильником, СВЧ-печью, газовой плитой, стиральной машиной. На кухне под руководством воспитателей дети осваивают азы кулинарного искусства, проводят ежевечерние чаепития. Один корпус отремонтирован, другой нуждается в ремонте.

Досуг.

В детском доме работают многочисленные кружки: спортивно-туристический, танцевальный, музыкальный, шахматный, ИЗО, домоводства, авто-класс и кружок трудовых навыков (для мальчиков) и др. Дети постоянно принимают участие в областных творческих конкурсах и спортивных соревнованиях среди детей-сирот, где занимают призовые места в разных номинациях, о чем свидетельствуют многочисленные дипломы, грамоты и благодарности. Один раз в месяц при участии ребят выходит собственная газета «Семейный калейдоскоп», где освещаются главные новости, важные события из жизни интерната. Раз в год устраиваются встречи выпускников – бывших воспи-

танников Тавдинского детского дома. Каждый гость оформляет информационный лист с описанием своих достижений, фотографиями своей семьи, своих детей. Все выпуски газет и информационные листы хранятся в подшивке у директора.

На территории детского дома есть корт для игр в футбол и волейбол, спортивная площадка. Зимой заливается каток, строится деревянная горка.

В чем очень нуждается детский дом.

Дети, проживающие в детском доме – дети, в основном, с травмированной психикой. Все дети учатся в школах г. Тавды. Из 34 человек 21 – в коррекционных классах, многие из них имеют инвалидность. Для

таких детей очень важна психологическая разгрузка, релаксация, реабилитация и восстановление утраченных и ослабленных функций организма. Руководители детского дома рады любой помощи в организации сенсорной комнаты, любому частичному наполнению: световому оборудованию, различным мягким игровым модулям, световым, звуковым и тактильным настенным панелям и т.д. Также для целей эмоциональной разгрузки желательно в каждом корпусе иметь по одному аквариуму. Кроме того, младшим детям необходима игровая площадка с качелями, горками, лестницами, домиками, игровыми снарядами и т.д. Есть подготовленное место на территории, но нет средств для строительства.

Для старших детей, которые много времени проводят в городе, нужны сотовые телефоны (работающие б/у аппараты), чтобы педагоги могли быть с детьми на связи.

Поездка

Эта поездка состоялась накануне дня защиты детей. Помимо многочисленных подарков, приобретенных на собранные деньги, нам очень хотелось подарить детям праздник. Праздник спортивный – с состязаниями взрослой и детской команд, и праздник вкусный – с настоящими шашлыками, приготовленными на углях.

Путь оказался неблизким, мы запаздывали. Нас встречали одетые в красные футболки и уже готовые к бою местные футболисты, радушные работники детского дома, и уже уставшие от ожидания ребятишки.

Гостеприимные хозяева принимали нас на свежем воздухе под музыку вкуснейшими шаньгами с картошкой, горячим чаем, прохладным компотом.

После небольшой экскурсии по детскому дому, все собрались в актовом зале. Дети были торжественны и нарядны. Концерт обернулся настоящим праздником для всех. Порадовали танцами очаровательные парижанки, задорные ковбои, brave солдатики.

Дети из разных возрастных групп пели песни о детстве, читали стихи. Незабываемое впечатление оставила песня о маме, в исполнении старших девочек. А в заключение концерта все вместе спели чуть переделанные строчки удивительно красивой и немного грустной песни «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». По традиции каждому гостю подарили сделанный из бисера руками детей цветик-семицветик – символ детского дома.

После концерта мы ответили на вопросы местного телевидения, и праздник продолжился на свежем воздухе. Веселые старты были действительно веселыми. Две команды взрослых и детей приветствовали друг друга. Рослая команда «Энергетиков», смотрелась очень внушительно рядом с маленькими хозяевами площадки из команды «Лидер». Руководитель нашего десанта в своем напутствии нарекнул «Энергетикам», что должна победить дружба. Не тут-то было. Никто не ожидал от детей такой прыти. С первой же минуты наши стали безнадежно проигрывать одно состязание за другим. Маленькие, шустрые, гибкие спортсмены быстрее и лучше преодолевали все препятствия. Спортивный азарт и веселая злость заставляла взрослых участников выкладываться до конца в беге на лыжах по траве, в метании спичечного коробка, ползании по-пластунски, в прыжках через препятствия. Но в результате «Энергетикам» только в стрельбе из пневматической винтовки по шарикам уда-

лось обойти команду юных стрелков на 1 очко. И все-таки мы могли бы вырвать победу, так как победитель определялся в последнем состязании по взятию высоты. Каждый участник, преодолевая препятствия, забирался по лестнице на металлическую конструкцию, где на самом вершине вился победоносный шарик. Он доставался последнему участнику

команды-победительницы. Наш игрок, самый длинноногий из всех, легко мог опередить мальчишку в два раза ниже его ростом. Но длинные ноги в этот раз сыграли злую шутку, застряв в лестнице между перекладинами. Пока наш великан высвобождал свои колени, командой юных соперников высота была взята.

Все получили истинное удовольствие. Радостные болельщики и уставшие участники соревнований и большие,

и маленькие, раскрасневшиеся, с зелеными яркими пятнами от травы на голых коленках и модных джинсах спешили к праздничному столу, где всех ждали обещанные шашлыки. Обед на свежем воздухе, покрытые белыми скатертями сдвинутые столы с разными вкусностями, слепящее яркое солнце, живая музыка, которую дарил ансамбль-лауреат

всевозможных конкурсов, хлопки и притопы в такт музыке, большое количество детей и молодежи – все это напоминало добрые деревенские гуляния, молодежную свадьбу.

После сытного обеда часть публики разбрелась по территории, но истинные болельщики поспешили на дружеский футбольный матч. Под палящим солнцем и песчаным ветром (игра проходила на поле, покрытом

песком) они подбадривали свои команды, отпуская в адрес болеющих соперников веселые «подколы». На наше: «Футболисты в красных майках, вам играть на балалайке», тут же получили ответ от болельщиц команды мальчишек: «Если наши проиграют, мы вам ох как напинаем!».

Наши игроки отыгрались сполна, с разгромным счетом победив команду юных футболистов. Можно было бы уступить в игре, но мальчишки должны уметь проигрывать, уметь бороться до конца, и знать, что в дальнейшем в жизни рассчитывать на уступки придется не всегда. По окончании игры был определен лучший игрок матча. Им оказался вратарь команды мальчишек, которому от наших футболистов торжественно был вручен новенький сотовый телефон.

Хочется отметить удивительную заботу о детях, любовь и терпение педагогов и воспитателей. Заведующая детским домом, два года назад вступившая в эту должность, сумела стать для детей самым близким человеком. Очень нелегко было оставить должность директора школы и взвалить на себя такую непосильную ношу. Детский дом нуждался в полной перестройке, как стен, так и детских душ. Многие дети были наркоманами и токсикоманами. И только любовь и терпение смогли спасти, не побоюсь этого слова, маленьких обитателей и вернуть им веру в добро и надежду. Каждый воспитанник, встречавший Людмилу Георгиевну, свое приветствие выражал прикосновением, норовил подставить свой затылок под ее теплые ладошки, поднырнуть под ее руки, обнять, прижаться и замереть. Ни один ребенок не остался без ответного объятия. Недаром, однажды две незнакомые женщины на улице Тавды в пояс поклонились Людмиле Георгиевне, тем самым, выражая ей свою благодарность, отмечая важность ее нелегкого дела. Об этом писала Областная газета.

От меня не отходил Максим 8 лет из младшей группы. С разрешения Людмилы Георгиевны я подарила Максиму бейсболку, которую мне как раз накануне привезли из Швейцарии. Я, конечно, могла представить себе реакцию ребенка, но взгляд, наполненный такой радостью, таким восторгом и последующее объятие крепких детских рук, и чисто детский вопрос: «А вы мне еще что-то привезли?» – вызвали у меня бурю эмоций и жалость, что больше мне нечего подарить ребенку. Глотая слезы, я вытряхнула все из своей

сумки. Я знала, что всегда со мной есть маленькая пластиковая икона Ангелу Хранителю, которую я и вручила Максиму, на шее которого увидела маленькое распятие.

Встреча подходила к концу. Детям были вручены многочисленные подарки – оргтехника, спортивный инвентарь, материалы для поделок, сотовые телефоны, игрушки, книги, еще раз обменялись словами благодарности, сфотографировались на память и под долгие прощальные взмахи детских рук и благословение батюшки – отца Сергея – уже в восьмом часу вечера покатили домой.

Бурный, наполненный событиями день клонился к закату, давала о себе знать усталость, но все участники десанта всю дорогу шутили весело и шумно, вспоминали еще и еще раз события прошедшего дня, делились впечатлениями, спорили, и были едины во мнении, что праздник очень даже удался. Пусть у детей будет в жизни еще много, много праздников, но так хочется дожить до того времени, когда в нашей стране, да и на всей нашей такой небольшой планете, не будет дня защиты детей, потому что детей не от чего и не от кого будет защищать.

Ирина Зверева

Белые, пушистые снежинки
Падают на спящую планету.
Кажется, красивее картинки
Не увидеть из окна поэту.

Вновь весна окутала цветеньем,
Яблоневым девственным нарядом.
Мир весенний полон удивления
Той спящей нежности, что рядом.

Летом солнца луч сквозь крону листьев
Подмигнет спящим белым глазом –
Как мазок художественной кисти
Разрисует мир огромный разом.

Осень осчастливит бабьим летом,
И грустинкой легкой и щемящей.
И не надо вовсе быть поэтом,
Чтобы быть счастливым настоящим.

Ирина Зверева

о.Иван Охлобыстин: ТАМАГОЧИ

В свете наступающих событий — имеются в виду: роковое приближение двенадцатой планеты, утверждение группой высокопоставленных идиотов новых лингвистических правил и стабильность развития экономического кризиса — считаю своим гражданским долгом поделиться личной педагогической методикой, прошедшей серию полевых и клинических испытаний в непростых условиях моей семьи. Всем поделиться не позволит формат статьи и ограниченный интерес большей части аудитории, рассматривающей возможность завести ребенка как альтернативу пуделю.

Также понимаю, что у большинства читателей не встречу понимания, но правда не нуждается в понимании, правда самодостаточна. Так уж простите меня заранее и не сочтите вышеприведенные слова проявлением чванства упертого болвана, пораженного синдромом «чингизита». Хотя... Чего греха таить, грешен частью и этим, но в разумных пропорциях, позволенных любому многодетному отцу. Для нас, многодетных отцов или просто «отцов», это мизерное и заслуженное поощрение за сознательный отказ от сладостных утех, в изобилии источаемых внешним миром. Никогда не пересечь нам межгалактические пространства в поисках разумной жизни, не раствориться сознанием в экстатической бездне «иссихио», даже от души на «День независимости хрен знает от кого или от чего» не поиграть с друзьями в русскую рулетку. Мы (отцы, от 3 особей и больше) намертво прикованы текущей реальностью к оцинкованной стене рациональности. Логика наша мрачна и величественна. Она подсказывает следующее: дети ничем не отличаются от взрослых, только они слабее, глупее и безжалостнее. Исходя из этого имеет смысл придерживаться определенного набора правил.

Правило 1 (догматическое)

Никогда не делайте того, чего не хотели бы, чтобы делали ваши дети. Неважно, узнают дети о вашем поступке или нет, но по наступлении определенного срока, в силу пока не изученных, но неумолимо действующих законов природы, они поступят или попытаются поступить точно так же. Пристрастие одного из родителей к блуду рано или поздно гарантирует превращение его очаровательного пупса в сексуально озабоченного неврастеника. К алкоголю — в пьяницу или наркомана. К несправедливому заработку — в вора. И так далее. Единственное, что способно оборвать эту порочную преемственность, — следование религиозным принципам и соблюдение обрядового кодекса. В моем случае, с учетом того, что я христианин, это молитва и Святое Причастие. Болтовня об эффективности светских методик — полная чушь, не имеющая под собой никаких оснований, не доказуемая ни опытом, ни статистикой. А посему не обманывайтесь и не

вредите своему ребенку, надеясь выгадать для себя сегмент дополнительных свобод. Человек не может быть свободен. Есть только одна свобода — свобода от греха. Грех в своей феноменологической сути — это непреодолимая зависимость. А блуд, пьянство, жестокосердие — лишь тусклые узоры на ледяном монолите гордыни. Именно она стала причиной низвержения Люцифера. Таким образом, стать свободным можно, только отказавшись от самого себя, подчинив свою жизнь рабскому служению другим. Дети — самый приятный вариант «других».

Правило 2 (рекомендованное главным детским психиатром столицы, мудрым еврейским дедушкой)

Читайте детям перед сном. Много читайте. Не стану обосновывать эту рекомендацию доводами из практики гештальт или НЛП-терапии, сразу перейду к результату. Регулярное чтение позволит вам в период подросткового кризиса избежать потери душевного контакта с ребенком и обеспечит взаимопонимание на всю последующую жизнь.

Правило 3 (индустриальное): информация

Большую часть того, что узнает о жизни ваш ребенок, он должен узнать от вас. Говоря техническим языком, за наполнение «жесткого диска» отвечаете вы, за «антивирусные» программы тоже.

У современного мира нет проблемы недостатка информации, есть проблема ее систематизации. В этом вопросе нашим бесценным помощником может стать продукция фирмы Apple, в частности дивная, хоть и «замороженная» программа iTunes. Понятно, что ее создателей меньше всего на свете заботило воспитание наших детей, скорее они руководствовались алчностью, но «всякое дыхание славит Господа». Я установил iTunes только на свой стационарный компьютер, и соответственно, только я решаю, какую музыку будут слушать мои дети и какие фильмы смотреть. Вот, например, на подаренные Анфисе и Дусе iPhone я закачал только один фильм — «Бегущий по лезвию бритвы». Я бы мог также туда закачать «Матрицу», «Джонни Мнемоник», «Эквилибриум» и «Ледниковый период — 3», но пока не стал. Иначе с гениальным произведением Ридли Скотта они так бы и не познакомились. Детям все равно, что смотреть. Им нравится сам процесс. Они могут пересматривать один и тот же фильм сто раз. Так пусть последовательно знакомятся с настоящим искусством. Хотят не хотят, а посмотрят. От свойственной детству жадности.

Так я косвенно влияю на формирование их вкуса. Заметьте: без изумств, а мог бы и «Бразилию» Терри Гильяма закачать.

Далее (антивирусы): рано или поздно дети увидят фильм ужасов или триллер. Дабы уберечь их психи-

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

22 февраля (понедельник) 16-00 Соборование.

23 февраля (вторник) 9-00 Молебен с заупокойной литией.

23 февраля (вторник) 18-00 Молебен с заупокойной литией.

24 февраля (среда) 9-00 Молебен с заупокойной литией.

24 февраля (среда) 18-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

25 февраля (четверг) 9-00 Литургия Преждеосвященных Даров. Заупокойная лития.

25 февраля (четверг) 18-00 Молебен с заупокойной литией.

26 февраля (пятница) 9-00 Молебен с заупокойной литией.

26 февраля (пятница) 18-00 Молебен с заупокойной литией.

27 февраля (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

28 февраля (воскресение) 9-00 Божественная Литургия. Крестный ход на Кафедральную Площадь. Молебен.

28 февраля (воскресение) 16-00 Воскресная школа.

ку, я многократно инициировал просмотр «Семейки Адамс» и публично декларировал его нашим семейным фильмом. Теперь я уверен, что ни один фильм ужасов не вызовет у моего ребенка приступа дизурии, подсознательно ребенок будет ассоциировать любой фильм этого жанра с вышеупомянутой блистательной пародией.

Дополнение по теме: не факт, что я буду рядом, когда мои дети увидят фильм, содержащий эротические сцены. Но мы договорились: я им (конспиративно) приношу диски с новыми фильмами, а они (старшие) следят за тем, чтобы при показе сцен с «сиськами-письками» малыши отворачивались, мол, иначе вы малышам психику порушите. Конечно, старшие сквозь пальцы будут подглядывать, но в их маленьких мозгах, в ненасильственной форме, навсегда отложится, что интимная жизнь — вещь деликатная, не подлежащая выносу на всеобщее обсуждение, не относящаяся к разряду развлечений, не являющаяся методом самоутверждения. Поэтому, когда я вижу, что мои дети отводят глаза при виде целующихся на улице влюбленных парочек, я убежден, что на 80 процентов дети искренни.

Еще: музыка. В сознании ребенка музыка не самостоятельна. Музыка — это рингтон или саундтрек. Музыка надо к чему-то «привязывать». Я включаю запись органной музыки и говорю примерно следующее: это играет сам Скотт Росс, вот такая музыка звучит во дворцах, где и вы сможете когда-то станцевать на балу с прекрасным принцем арийской наружности, если, конечно, будете хорошо учиться и перестанете кидать фантики от конфет за мою кровать.

Я сажусь в дачном саду на лавочку с кружкой кофе, кладу рядом телефон, из которого раздается запись играющего клавирина, и мечтательно шурю на солнце. А когда кто-то из детей подлетает ко мне с очередным вопросом, сердито ворчу: уходи, примат, не мешай моей милости наслаждаться закатом. Я заслужил благородную старость.

Мы гуляем по аллее. Я предлагаю сыграть в игру: каждый из нас слушает через наушники одну и ту же мелодию и придумывает к ней сцену, в которой виртуально участвует сам, потом рассказывает. Лучшая история награждается мороженым. Ставлю композицию из подборки: Dead Can Dance или Marvin Pontiac. Правда, выигрываю, как правило, я. Дети глуповаты и косноязычны. Но я не люблю мороженое, поэтому оно все равно достается им.

Вот, пожалуй, пока и достаточно.

Да! Почему «Тамагочи»? Просто у меня в армии был тамагочи-цыпленок, я не уследил за ним, и он ушел. Хотите верьте, хотите нет, но у меня до сих пор душа болит, что не уследил. Мы же, блин, в ответе...